

— ... — Чу Жоюнь никогда не считал, что рождение мальчика или девочки связано с позами. Кроме того, он не верил, что вероятность зачатия зависит от поз. Как человек, изучавший биологию, он знал, что пол ребёнка зависит от хромосом, а зачатие — от слияния сперматозоида и яйцеклетки.

Как это может быть связано с позами? Он думал, что [231] просто дурачит его.

Но [231] твёрдо ответил:

— Если носитель не верит, можете попробовать, и тогда поймёте, обманываю я вас или нет.

— ... — Ему ничего не оставалось, как с покрасневшим лицом и даже с кровотечением из носа прочитать всю книгу.

Чу Жоюнь много раз представлял, насколько жарким будет сезон палящего огня, но когда он действительно его ощутил, он чуть не вышел из себя от раздражения.

В первый день сезона палящего огня температура резко поднялась, и он проснулся ещё до рассвета.

Всё его тело было покрыто горячим потом. Он прикоснулся к поту, слез с каменной кровати и приготовился умыться водой из колодца, которую оставил на ночь, чтобы охладиться. Но как только он опустил руку в воду, он тут же отдернул её.

Он не ожидал, что холодная вода из колодца, оставленная в деревянном тазу на ночь, станет настолько горячей.

С чувством безнадёжности он вытер пот с тела звериной шкурой, но через несколько минут снова был весь мокрый.

Проснувшись от жары, он совершенно потерял сон.

Чжу тоже проснулся после него.

Чжу был таким же мокрым от пота, как и он.

Чжу, видя, как он постоянно вытирает пот звериной шкурой, спросил:

— Юнь, не можешь уснуть?

Он подошёл к Чжу и сел рядом, раздражённо ответив:

— Слишком жарко. Не ожидал, что в первый день сезона палящего огня будет так жарко.

Чжу вытер пот со лба и тоже не ожидал такой погоды. Он успокоил его:

— Через несколько дней, когда пещерные дома высохнут, мы спустимся туда жить, и станет намного лучше.

Он согласился, но пока что невыносимая жара заставляла его чувствовать себя беспомощным. Он взял Чжу за руку и сказал:

— Давай сходим за водой из колодца, вымоемся и охладимся, а потом попробуем снова уснуть. Вода, которую мы набрали прошлой ночью, стала слишком горячей, и ею невозможно умыться.

Чжу кивнул в ответ.

Они встали с каменной кровати и вышли из каменного дома.

Как только они вышли наружу, на них обрушилась волна горячего воздуха. Чу Жоюнь почувствовал, что не может дышать, и, глубоко вздохнув, немного привык к температуре снаружи.

На улице было ещё душнее, чем внутри дома. Воздух был наполнен паром, делая всё вокруг слегка размытым.

Пот стекал по лбу и щекам, и всё тело было пропитано влагой.

Из-за постоянного потоотделения он чувствовал сильную сухость во рту.

Они быстро дошли до ближайшего колодца.

Ещё не подойдя к нему, они слышали, как другие люди жалуются на жару.

Когда они увидели людей племени, собравшихся вокруг колодца и умывающихся водой, стало ясно, что все страдают от невыносимой жары и хотят охладиться.

Люди, увидев их, поздоровались и тут же позвали к колодцу.

Чжу зачерпнул воду из колодца деревянным ведром на верёвке. Чу Жоюнь почти сразу опустил свои горячие руки в ведро, и ощущение холодной воды мгновенно охладило его. Он вскрикнул от неожиданности, а затем схватил руки Чжу и тоже опустил их в воду:

— Чжу, это так приятно.

Чжу, смеясь, позволил ему держать свои руки в воде. Ощущение прохлады и прикосновение рук Чжу доставляли ему удовольствие.

Он вздохнул с облегчением, и когда его руки перестали быть горячими, Чжу вытащил их и, зачерпнув воду, плеснул на его покрытую потом спину.

Он почувствовал приятную прохладу на спине и, увидев, как Чжу играет с водой, тоже решил повеселиться, плеснув водой на Чжу.

Чжу рассмеялся от его действий.

Вода была ценной, и они не могли позволить себе тратить её впустую. Поэтому, побрызгав немного воды друг на друга, они начали серьёзно мыться.

После мытья холодной водой стало немного легче, но душный воздух не позволял сохранить прохладу надолго. Они, как и другие, оставались у колодца, продолжая умываться.

Проведя у колодца некоторое время, они увидели, как другие люди, разбуженные жарой, тоже начали просыпаться.

Фэй и его племя тоже подошли к колодцу.

Увидев, как другие умываются, они не могли не удивиться.

Фэй, подойдя к Чжу, начал рассказывать о том, как они страдали от жары в прошлом году:

— Каждый год в сезон палящего огня всё одинаково. Первая ночь всегда самая тяжёлая, но потом мы постепенно привыкаем к повышению температуры. В прошлом году в это время мы рисковали и шли к реке, чтобы охладиться.

Раньше, когда Фэй описывал сезон палящего огня, Чу Жоюнь не мог вставить слово. Но теперь, только начав ощущать жару, он понял, насколько это ужасно. Он спросил:

— Если сегодня ночью уже так жарко, будет ли ещё жарче? Как мы сможем это вынести?

— Будет ещё жарче, — подтвердил Фэй. — Сейчас это только начало. В дальнейшем мы будем постоянно испытывать жажду, плохо есть и спать. Часть растений в лесу начнёт засыхать, а те, что хорошо переносят жару, начнут быстро расти. Однако таких растений мало. Животные в лесу станут агрессивными, они будут искать воду и могут нападать. В это время мы редко выходим из племени. Если у нас будет достаточно воды, мы постепенно привыкнем к жаре.

Фэй говорил спокойно, но Чу Жоюнь выглядел озабоченным.

Если сегодня ночью было так невыносимо, как он сможет вынести завтрашний день?

Самое главное, что сегодня он не смог уснуть, а завтра, вероятно, будет ещё хуже.

Человек с сильной волей уже испытывает раздражение, что уж говорить о животных.

В таких суровых условиях он не мог придумать ничего лучше, чем ждать, пока пещерные дома окончательно высохнут, и переехать туда.

Они провели у колодца почти всю ночь, охлаждаясь водой, когда становилось слишком жарко. Но постоянная духота не позволяла им вернуться к сну, и они слушали рассказы Фэя и его племени о сезоне палящего огня.

Чем больше они слушали, тем больше понимали, что пережить этот сезон будет не так просто, как они думали.

Как только рассвело, солнце быстро поднялось высоко в небо.

Солнечные лучи только усилили жару.

Несмотря на жару, им всё равно нужно было заниматься своими делами.

Остались последние работы по обустройству пещер, и они начали переносить туда вещи.

Чу Жоюню также нужно было готовить еду вместе с Тин.

В такую жару готовка была самым невыносимым занятием.

Жара воздуха и огня почти сводила с ума, и Тин тоже не мог терпеть.

Они по очереди готовили, а когда становилось слишком жарко, шли к колодцу умываться. В это время они не готовили сложных блюд, а старались делать то, что не требовало близости к огню, например, супы или варёное мясо. О жарке даже думать не приходилось.

Прошёл день, и Чу Жоюнь почувствовал, что он буквально переродился.

Ощущение жажды заставляло его постоянно пить воду, а пот — вытираться.

После долгого раздражения он научился сдерживать часть эмоций.

Из-за постоянного недосыпа тело чувствовало сильную усталость.

Чжу, видя его состояние, хотел, чтобы он больше отдыхал. Но, даже закрыв глаза, он не мог уснуть, и через некоторое время снова просыпался от жары.

<http://bllate.org/book/16900/1567576>